

— Ха-ха, ты всего несколько дней пожил с Сюй Лэшу, а уже перенял его мастерство болтовни?
— Юэ Минсинь улыбнулся, его глаза сверкнули, и он нежно провел рукой по лицу Цзинь Жояня.

Цзинь Жоянь нахмурился, уже собираясь ударить, но, вспомнив о травмированной руке Юэ Минсиня, сдержался и только злобно пригрозил:

— Не переходи границы, убери руку!

Но Юэ Минсинь будто не услышал, слегка сжал щеку и только потом с сожалением убрал руку, сжав ее в кулак:

— Так вот каково это на ощупь, неудивительно, что так многие любят щипать тебя за щеки. Сегодня я впервые это почувствовал, — он улыбнулся, и его улыбка была поистине ослепительной, — Я в выигрыше!

За этот короткий день Цзинь Жоянь словно прошел глубокий курс патриотического воспитания.

Представитель реакционных сил старого общества Юэ Минсинь, пользуясь своими привилегиями, издевался над простыми людьми, а Цзинь Жоянь, находясь внизу социальной лестницы, не мог никому пожаловаться, страдал и постоянно вспоминал о прелестях социализма.

Наконец, уложив молодого хозяина Юэ спать, Цзинь Жоянь вышел из комнаты, измученный физически и морально. Он решил выпить воды и отправиться на свою полутораметровую кровать, чтобы встретиться с богом сна.

Но, войдя в гостиную, он был поражен атмосферой напряженности. Фан Юньци и Сюй Лэшу стояли по обе стороны кулера с водой, словно два мастера боевых искусств, готовые к поединку. Они молча смотрели друг на друга, не уступая, держа в руках термосы, но их взгляды были полны решимости. В воздухе витал запах боя.

Просто набрать воды, а вокруг такая драматическая обстановка.

Словно в ночь полнолуния на вершине Запретного города, где мечи скрещиваются в поединке!

На самом деле, учитывая веселый характер Сюй Лэшу, ему было нелегко так долго сохранять серьезность. Цзинь Жоянь боялся, что в следующий момент он поднимет чашку и торжественно произнесет: «Эта чашка — шедевр из нержавеющей стали, с гравировкой, долго сохраняет тепло, ее длина три с половиной дюйма, вес — шестьсот граммов».

И тогда он, Цзинь Жоянь, должен был бы ответить:

— Хорошая чашка!

Представляя эту сцену, Цзинь Жоянь не смог сдержать смеха. Неужели он заразился странным чувством юмора от Юэ Минсиня?

Сначала он хотел отступить, но, присмотревшись, увидел, что его чашка лежит на столе у кулера. Собравшись с духом, он осторожно подошел, взял чашку, набрал воды и так же тихо отошел.

Все это время двое мужчин будто не замечали его, оставаясь неподвижными.

Ситуация была крайне неловкой.

— Брат Цзинь!

Когда он уже почти дошел до своей комнаты, кто-то хлопнул его по плечу сзади, и сердце Цзинь Жояня чуть не выпрыгнуло из груди. Обернувшись, он увидел улыбающееся лицо Юань Фэя, с его характерными клыками.

— Ты меня напугал до смерти! — Цзинь Жоянь потер грудь, проверяя, на месте ли сердце, — Зачем ты меня звал? Разве не видел, что я только что вышел с поля холодной войны?

— Ха-ха, ты действительно смельчак, — Юань Фэй засмеялся, заглядывая в гостиную, — Сегодня даже Лань Шицзе не решался лишний раз заговорить с ними. Холод, исходящий от них, мог бы заморозить белого медведя!

Цзинь Жоянь сдержал смех:

— Да, когда я подходил за чашкой, я даже не дышал, ха-ха.

Он хотел продолжить шутить, но заметил, что выражение лица Юань Фэя стало серьезным. Цзинь Жоянь нахмурился и спросил:

— Что случилось? Хочешь что-то сказать?

— Брат Цзинь, что происходит между тобой и Юэ Минсином?

— Что? — Цзинь Жоянь был ошарашен, — Что ты имеешь в виду?

Юань Фэй слегка заколебался, словно жалея о своей прямолинейности, но через несколько секунд решительно продолжил:

— Тебе он не нравится, да?

— Ээ, — Цзинь Жоянь неловко почесал шею, — Не то чтобы...

— Совсем не так, ты же плохо врешь! — Юань Фэй нахмурился, его обычно улыбчивые глаза стали острыми, как мечи, словно они могли пронзить любую ложь, — Ты, как и Вэй Жань, считаешь, что он странный и с ним трудно ладить?

Цзинь Жоянь горько усмехнулся. Как он мог объяснить истинную причину своей неприязни к Юэ Минсию?

Сказать, что он, наблюдая за звездами, увидел, как звезда императора упала, а зловещая звезда поднялась, и что через четыре года он умрет от руки этого злодея, и теперь нужно быть начеку?

Его бы точно сочли сумасшедшим и заперли!

— Не совсем, — Цзинь Жоянь лихорадочно искал подходящие слова, — Ты же видишь, наши характеры действительно не слишком совместимы...

— Но он хорошо к тебе относится! — Юань Фэй перебил его, горячо защищая Юэ Минся, —

Ты же видел, вчера он практически рефлектором защитил тебя! Без тени сомнения!

— Что? — Цзинь Жоянь остолбенел.

— Я не знаю, почему он так поступил, но, учитывая это, я думаю, он не плохой человек. По крайней мере, к тебе он не испытывает зла!

Искренность и серьезность Юань Фэя, казалось, были направлены на то, чтобы убедить, но Цзинь Жоянь почувствовал в его словах нотку недовольства.

— Мы же одна группа, перестаньте враждовать, хорошо? — Юань Фэй указал на гостиную и вздохнул, словно старик, — Эти двое уже достаточно головной боли доставляют!

Услышав это, Цзинь Жоянь почувствовал себя неловко.

Юань Фэй был самым младшим в группе, но уже начал заботиться о ее развитии и пытался наладить отношения между участниками. А они, старшие, уже достигли возраста, когда в термос кладут ягоды годжи, а при первых холодах надевают теплые штаны, но вели себя как дети, превращая общежитие в поле битвы. Это было стыдно!

Цзинь Жоянь понимал, что Юань Фэй не был похож на остальных, кто рассматривал группу как ступеньку к сольной карьере. С момента дебюта он действительно считал P.A.N своим домом.

В этом Цзинь Жоянь не мог с ним сравниться.

Юань Фэй был на год младше Фан Юньци и пришел в компанию в тринадцать лет. Он был добрым, послушным и пользовался любовью всех — от руководства компании до учителей и уборщиц. Жизнь стажера была монотонной, круг общения ограниченным, каждый день состоял из тренировок, еды и сна. Хотя иногда возникали конфликты, но благодаря защите таких старших, как Линь Чжицзюнь и Лань Шицзе, мало кто смел его обижать. Можно сказать, он вырос под опекой и заботой окружающих.

Как самый младший в P.A.N, он привык следовать за своими старшими братьями, не претендуя на лидерство, не ссорясь и не шумя. Во время записей он говорил мало, но всегда поддерживал других.

На самом деле, позже, из-за разницы в популярности, участники редко собирались вместе. Каждый раз, говоря об этом, он грустил, но не из-за своей низкой популярности, а потому что группа, которую он считал домом, фактически перестала существовать.

— Юань Фэй, не волнуйся, — Цзинь Жоянь с горящими глазами произнес с небывалой уверенностью, — На этот раз наша группа дойдет до конца, я тебе это обещаю!

Утром все вовремя отправились в компанию, а Цзинь Жоянь, помогая молодому хозяину Юэ умыться, вышел из общежития позже.

— Ого, сегодня солнце яркое! — Юэ Минсинь прищурился, лениво глядя в окно.

Цзинь Жоянь хотел взорваться, но, вспомнив о своем вчерашнем обещании Юань Фэю, сдержался и, скрипя зубами, достал зонтик:

— Молодой хозяин, я подержу зонтик, чтобы не обгорела ваша нежная кожа. Можем выходить?

Юэ Минсинь с удовлетворением посмотрел на своего слугу, кивнул, и его глаза сверкнули,

словно у сытого лиса.

Только выйдя из общежития, они увидели группу девушек, ожидающих у входа. Увидев их, они сразу же окружили. Компания начала продвигать новую группу в социальных сетях, и такие звезды, как Юэ Минсинь и Сюй Лэшу, стали первыми лицами рекламной кампании.

— Вау, Юэ Минсинь, ты мне так нравишься! Когда ты дебютируешь, не забудь обо мне!

— Вау, ты такой красивый вживую, можно автограф?

— Братик Минсинь, я жду тебя уже целый день!

— Аааааа! Вы что, толкаетесь! Эй, кто наступил мне на ногу!

<http://bllate.org/book/16449/1492044>